

ОКНА

29/08/1996 – 04/09/1996

ИРИНА СОЛГАНИК

ЕВРЕЙСКИЙ НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В 80-е годы в Москве существовал полуподпольный еврейский университет для детей, не поступивших в государственный университет из-за своей национальности. Его организаторами были кандидат физико-математических наук Белла Субботовская (по мужу - Мучник), погибшая при странных обстоятельствах осенью 1982 года, а также математик Валерий Сендеров, который в том же 1982 году был приговорен к 7 годам лагерей плюс 5 лет ссылки по 70-й статье - за антисоветскую агитацию и пропаганду. Об альтернативном университете и его организаторах мне рассказали близко знавшие Беллу Субботовскую Светлана и Борис Резниковы, сын которых учился в еврейском народном университете, а также Борис Каневский, в свое время в нем преподававший.

...Сегодня, в общем, хорошо известно, как в бывшем Союзе заваливали на экзаменах в вузы еврейских детей. Чтобы не разбираться индивидуально с каждым абитуриентом нежелательной национальности, составлялись группы, насчет которых преподавателям давалось конкретное указание - всех резать. Абитуриенту, к примеру, давали задачи, для решения которых даже математику со стажем требовались часы, а может, и сутки. Математик Валерий Сендеров, выпускник Московского физико-технического института, составил 2 или 3 сборника таких каверзных задач, чтобы помочь подготовиться тем, кому поступить на мехмат МГУ мешала национальность.

В 1979 году находившаяся в отказе Юлия Ратнер, сына которой, так же как и других еврейских детей, не приняли на мехмат МГУ (сегодня сын Юлии Михаил Бялый - профессор Тель-Авивского университета), припрятав в сумочке магнитофон, пришла к декану механико-математического факультета МГУ, члену-корреспонденту АН СССР А. Кострикину и задала вопрос о том, нет ли дискриминации по национальному признаку. Кострикин, видимо не подумав, сказал: "Ну, мы и татар тоже не приняли", тем самым подтвердив, что дискриминация существует. Юлия представила эту запись в центральную приемную комиссию университета. Вскоре после этого Кострикина сняли - как утверждает Юлия, не за антисемитизм, а за то, что пять еврейских ребят, подавших апелляцию в комиссию мехмата, все же были приняты.

По словам Светланы и Бориса Резниковых, идея организовать альтернативный университет возникла у Беллы в том числе и из-за таких, как с Кострикиным, случаев, которые задела ее за живое.

Как рассказала Светлана Резникова, которая была знакома с Беллой с 16-летнего возраста (они познакомились на математических олимпиадах, когда учились в школе, а затем оказались в одной группе на мехмате МГУ в 1955-1960 гг), отец Беллы погиб во время войны и она жила вместе с мамой, причем очень скромно - позволяла себе разве что ходить на концерты в консерваторию. "Белла была способным математиком, после окончания университета работала в научном институте, - говорит Светлана Резникова. - В 70-е я впервые услышала от нее, что она хочет заняться педагогической работой, учить детей математике. Она разработала методику преподавания для детей младшего школьного возраста,

стала работать в школе. В конце 70-х Белла взялась за организацию еврейского университета".

Светлана Резникова, в свое время преподававшая математику в нескольких московских вузах, в том числе - в Физико-техническом институте (сегодня она преподает математику на подготовительном отделении Тель-Авивского университета), и ее муж Борис, занимавшийся научной работой на физическом факультете МГУ (оба они были уволены после того, как получили из Израиля вызов, и находились в отказе 10 лет - с 1977 по 1987 гг.), убеждены в том, что, закрыв еврейским детям дорогу в университет, власти закрыли им дорогу в науку. "Для математиков начальное образование очень существенно - от этого зависит их продвижение в науке; без университетского образования по математике продвинуться в этой дисциплине практически невозможно", - говорит Светлана. Белла Суббатовская хотела, чтобы в еврейском университете изучались все науки, кроме общественных. Хотя ей не удалось организовать занятия по полной программе, уровень преподавания математики в альтернативном университете был, по словам Светланы и Бориса Резниковых, не ниже, чем в МГУ на очном отделении. "Прежде всего нужно было привлечь хороших ученых, которые читали бы лекции (а для этого требовалось большое мужество), найти помещение для занятий и так далее. Белла пригласила в качестве лекторов своих знакомых, известных ученых - математика с международным именем Дмитрия Фукса, Анатолия Сосинского, Андрея Зелевинского. Все они преподавали в то время на мехмате МГУ" (сегодня Д. Фукс - профессор математики Калифорнийского университета; А. Зелевинский - также профессор математики в одном из американских университетов; А. Сосинский преподает в Независимом университете в Москве). В числе преподавателей был также Борис Каневский, который ныне работает в тель-авивской школе МОФЕТ и в Тель-Авивском университете. Как рассказал Борис Каневский, первый набор в еврейский народный университет, как его называли, прошел в 1978 году - было принято всего 14 человек. 11 из них закончили первый курс и продолжали заниматься индивидуально, с научными руководителями. В 1979 году в этом университете было уже 110 студентов, в 1980-м - 120, в 1981-м - от 90 до 100 человек. По данным Светланы и Бориса Резниковых, в 1980 г в альтернативный университет было принято 60 человек (в том числе их сын Андрей); мало кто из них доучился до третьего курса. Большой отсев объясняется тем, что все студенты еврейского университета параллельно учились в институтах и такой темп выдерживали немногие. Что касается преподавателей, то все они работали в других местах, многие - в МГУ, хотя, к примеру, Валерий Сендеров работал сторожем - охранял Институт Африки. Кстати, отнюдь не все преподаватели альтернативного университета были евреями, так же, как и студенты. Занятия проводились в разных местах: поначалу - дома у Беллы, затем в гуманитарном корпусе МГУ на химфаке МГУ, в школе, в которой преподавала Белла. Борис Резников, присутствовавший на некоторых лекциях, рассказал, что иногда приходили подозрительные личности - явно не для того, чтобы послушать лекции. Учащиеся получали все методические материалы, ксероксы лекций, сдавали экзамены. За учебу они не платили; оплаты преподавания тоже не было. Все держалось на энтузиазме: кто мог, заказывал аудиторию; другие брали на себя ксерокс лекций. Университет, в общем, не был подпольным - он существовал на виду у властей. Это было открытое противостояние властям, демонстрация несогласия с официальной политикой. По данным Бориса Каневского, начиная со второго года в университете уже был "штатный стукач еврейского происхождения" - КГБ пыталось держать события под контролем.

Белла говорила Светлане и Борису Резниковым, что КГБ ее преследует. Ее туда неоднократно вызывали, требовали, чтобы она прекратила свою деятельность, но она не соглашалась. "Был случай, когда у нее попросили письменные объяснения насчет целей ее деятельности, - рассказывает Светлана Резникова. - Она написала, что ее цель - дать возможность еврейским детям, которых не приняли в университет, получить университетское образование. От нее в жесткой форме потребовали убрать слово "еврейские", но она этого не сделала. Белла понимала, что занялась опасным делом, но отказываться от него не собиралась. Все мы в той или иной мере приспособлялись к обстоятельствам, а она проявила твердость".

В октябре 1982 года Белла Суббатовская погибла при странных обстоятельствах; ей было 44 года. Рассказывает Светлана Резникова: "В тот день она была в гостях у мамы и вышла от нее после 11 вечера. Белла обычно, добравшись домой, звонила маме. Не дождавшись звонка, в полпервого ночи та стала волноваться и позвонила в милицию. Ей тут же объявили, что произошел несчастный случай - Беллу сбила машина, когда она переходила улицу, - хотя, как правило, такую информацию сразу не дают. Мама, Ревекка Евсеев-на, кстати, говорила, что Белла всегда очень осторожно переходила дорогу.

Движения в это время не было, прохожих - тоже. Но сосед Ревекки Евсеевны в тот момент оказался на улице. Он рассказал, что когда Белла ступила на проезжую часть, на невероятной скорости выскочила машина, сбила ее и тут же умчалась. Сразу же после этого подъехала и остановилась рядом другая машина; по официальной версии получалось, что ее сбил именно этот, второй автомобиль. Тут же прибыла и "скорая помощь".

На похоронах было много кагэбэшников. Желающих выступить не было; все молчали. Когда после похорон мы побывали в семье Беллы, ее родные рассказали о том, что описания полученных ей ударов в акте экспертизы не соответствовали тому, что было на самом деле; например, о нанесенном ей ударе по голове не было сказано ни слова. У всех было ощущение, что речь идет о преднамеренном убийстве. Более того, один наш знакомый математик сказал, что не пойдет на похороны, поскольку произошло политическое убийство. Белла действовала героически и абсолютно бескорыстно; по сути, еврейский университет стоил ей жизни".

Муж Беллы, Илья Мучник, не захотел заводить дело и докапываться до истины - боялся, что будут неприятности у дочери Маши. Сегодня, кстати, Илья и Маша Мучник живут в Америке.

Тогда же, в 1982 году, посадили преподавателей альтернативного университета Бориса Каневского и Валерия Сендерова. По словам Бориса Каневского, на допросах речь шла главным образом об университете ("В КГБ интересовались, платное ли обучение в еврейском университете, - по-видимому, думали придать этому делу экономический оттенок; спрашивали также о том, как идет "сионистская обработка населения"), но в окончательном обвинительном заключении об этом не было сказано. Борис Каневский был приговорен к 5 годам ссылки по 190-й статье ("изготовление и распространение клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй"), а Валерий Сендеров получил 7 лет лагерей плюс 5 лет ссылки по 70-й статье ("антисоветская агитация и пропаганда"). Борис убежден, что его арестовали в связи с деятельностью в университете; это подтверждает и Юлия Ратнер, которую вызывали в КГБ на допросы как свидетеля по делу Каневского и Сендерова. Что касается Сендерова, то в последние годы он не имел отношения к университету, хотя и занимался тем, что разрабатывал методику борьбы с официальной политикой, в соответствии с которой евреев не допускали на мехмат.

Борис Каневский высказывает предположение, что, может быть, решение властей в 1982 году разогнать еврейский университет было связано с международным математическим конгрессом, который должен был состояться как раз в это время и на котором "советскую математику должны были в очередной раз прищучить за антисемитизм": "Конгресс перенесли с 1982 года на 1983-й, а перед этим постановили закрыть еврейский университет. Я не могу однозначно утверждать, что эти два события связаны между собой, но, во всяком случае, совпадение показательное".

После смерти Беллы занятия в университете продолжались еще примерно год, а затем он перестал существовать. Заменить Беллу как организатора было нечем, не было того, кто согласился бы взять на себя всю ответственность и столь большой объем работы.

Тем не менее сверхзадача, которую ставила перед собой Белла Субботовская, была выполнена: еврейским детям, имевшим математические способности, была открыта дорога в науку.

Профессор математики Тель-Авивского университета Леонид Полтерович - бывший ученик Беллы Субботовской, так же, как и ныне живущий в Америке математик Виктор Гинзбург. Недавно в Тель-Авивском университете защитил докторскую диссертацию Всеволод Лев, а в Москве сейчас защищает докторскую Алексей Канель-Белов; оба они в прошлом - студенты народного еврейского университета.

В числе учеников Беллы - Андрей Резников, сын Светланы и Бориса. Учась в школе, он неоднократно был победителем олимпиад, но в Московский физико-технический институт его не приняли, так же, как и в МГУ. Андрей учился в Нефтехимическом институте им. Губкина на отделении прикладной математики и параллельно занимался в альтернативном университете. Приехав в Израиль летом 1987 года, Андрей через месяц поступил в докторантуру Института Вейцмана в Реховоте, защитил диссертацию; два года преподавал в университете Бар-Илан. Полтора года работал в Принстонском университете, полгода - в Калифорнийском. Сейчас он - преподаватель Беэр-Шевского университета, на данный момент работает по приглашению в Институте высших исследований в Париже.

Как считают его родители, своим образованием - и своими успехами - он во многом обязан еврейскому университету: "Образования, полученного в Нефтехимическом институте, было бы недостаточно для того, чтобы заниматься тем, чем он сейчас занимается".

В заключение отмечу, что ни у кого из тех, с кем мне пришлось разговаривать, не оказалось фотографии Беллы Субботовской: если она и оставила после себя след, то - нематериальный.

На снимке (слева направо): И. Клумова (жена Д. Фукса), Б. Резников, Д. Фукс, С. Резникова